

Глава 12. Память как у рыбки

Счастливые часов не наблюдают. Вот и время пролетело незаметно — Чжэн Чэнвэню и его матери настала пора возвращаться в городок Лунъянь.

В одной из комнат родового поместья Чжэнов мальчик, примостившись у кресла матери, с надеждой заглядывал ей в лицо.

— Мам, мы правда завтра уезжаем? А папа уже вернулся? Вэнь-эр так по нему соскучился...

На самом деле за эти пару дней в голове у него всплыло одно старое видео из прошлой жизни. Ему до смерти хотелось проверить на практике тот способ ловли рыбы, который он когда-то подсмотрел в сети. Неужели, если вырыть яму у самой кромки воды, вставить в стенки полые стебли бамбука и насыпать немного приманки, туда и впрямь набьются вьюны, угри и крабы? Речные деликатесы, обожающие всякие норки и щели, так и манили воображение.

А уж какой вкусный рис с угрём! А каша с крабами и вьюнами? Если же вьюны попадутся с икрой — это же просто предел мечтаний...

«Нет, нельзя об этом думать, а то слюнки потекут»

Смахнув набежавшую слезу умиления по несбывшемуся обеду, он продолжил канючить:

— Мамочка... Ну давай останемся ещё на несколько дней! Вэнь-эр так не хочет расставаться с дедушкой и бабушкой.

Ху Баочжу, которую сын с самого утра заставлял нарезать круги по двору «ради здоровья», только-только присела перевести дух. Услышав очередное «не хочу домой», она не выдержала и шутливо ущипнула сына за пухлую щёку.

— И не надейся. Вчера вечером Саньнян прислала человека с письмом от твоего отца. Он пишет, что вернётся не позже начала девятого месяца. Ты же говорил, что соскучился? Сейчас уже конец августа, так что завтра на рассвете выезжаем. А не то папа приедет домой, не застанет нас и бросится сюда сломя голову.

Заметив, как сын разрывается между желанием остаться и долгом, она рассмеялась:

— Если тебе так не терпится побыть с дедушкой и бабушкой... может, останешься один? А матушка завтра сама в Лунъянь отправится?

«Ну уж нет!» — тут же вскинулся Чэнвэнь.

Оставить отца и мать он не мог. У него ведь был грандиозный... план по надзору за пополнением в семействе!

И тут его будто током ударило.

«Твою ж...!»

Он едва не закричал от досады. Детский мозг, уменьшившийся вместе с телом, то и дело подкидывал сюрпризы: память стала короткой, как у золотой рыбки. Он едва не забыл о самом главном! О своём Золотом пальце! Едва не профукал единственную за месяц возможность использовать способность!

— Не-е-ет! Вэнь-эр поедет с мамой! — он вцепился в её колени, едва не завывая.

Ху Баочжу втайне облегчённо вздохнула. Она всерьёз опасалась, что сын так заигрался с новыми друзьями, что и впрямь решит поселиться в деревне Фэйши навсегда.

— Ну-ну, тише ты, — принялась она успокаивать его. — Конечно, я возьму тебя с собой. Сегодня сходи и хорошенько попрощайся с ребятами. И про дедушку с бабушкой не забудь, понятлив ты мой?

Вообще-то, Ху Баочжу и сама планировала дождаться мужа здесь, в деревне, но несколько дней назад случилось нечто, заставившее её пересмотреть планы. К тому же, хоть дядя и бабушка Чжэн были к ней очень добры и больше не донимали разговорами о наследниках, она всё равно чувствовала себя не в своей тарелке. Ей отчаянно хотелось домой, в Лунъянь.

Затаив в душе одну важную тайну, она стремилась поскорее вернуться в Квартал Поэзии и Книг, чтобы первым же делом поговорить с мужем. А родственникам в деревне пришлось соврать, будто из вышивальной лавки прислали весть о срочном заказе.

— Ладно, мам. Тогда я посплю днём и пойду к Шацзы и остальным. А с дедушкой и бабушкой позже попрощаюсь, — вздохнул Чжэн Чэнвэнь.

«Прощай, мой гениальный план по ловле рыбы...» — мысленно оплакивал он свою затею. Придётся доверить это дело Шацзы и его банде. Главное, чтобы эта их «великолепная пятёрка» изгоев не распалась до его следующего приезда.

Мальчик хитро прищурился и спросил:

— Мам, а когда мы снова сюда приедем? И мы что, вдвоём поедем?

Путь предстоял неблизкий, и без сопровождения ему было как-то не по себе.

— Не только мы. Завтра утром на окраине деревни нас будет ждать твой пятый дядя. Вэнь-гээр, ты Ху Сюна помнишь?

Как только пришло письмо от мужа, Ху Баочжу сразу отправила весточку в родительский дом. Благо их деревня была по соседству, иначе бы не успели. Как раз сейчас её пятый брат, Ху Сюн, был в отпуске, и он вызвался отвезти сестру с племянником на новой воловьей повозке. Самой нанимать чужаков Ху Баочжу теперь опасалась — с родным человеком спокойнее.

«Пятый дядя?» — Чэнвэнь лихорадочно копался в памяти, но там было пусто.

— Вэнь-эр не помнит... — виновато пробормотал он.

Ху Баочжу только вздохнула. Что за ребёнок? Вечно всех забывает.

— Ах ты, беспамятный! Пятый дядя на прошлый Новый год тебя баловал больше всех, а ты — «не помню»! Чтобы завтра же, как увидишь, поздоровался честь по чести!

— Есть! — Чэнвэнь важно закивал. — Завтра первым же делом дяде поклонюсь!

Кое-что он всё-таки припомнил: все пять братьев его матери были рослыми и крепкими мужиками, под стать отцу. Глядя на таких, сразу чувствуешь себя в безопасности.

«Гены в этой семье что надо. Мужчины высокие, женщины тоже не коротышки. Надеюсь, в этой жизни я вымахаяю хотя бы до бабушки»

Ху Баочжу невольно рассмеялась, глядя на серьёзную мину сына.

— Ну и подлиза! Ладно, ступай, нечего мне тут глаза мозолить. Иди играй.

Чжэн Чэнвэнь уже собрался бежать к друзьям, чтобы передать им чертежи ловушки, но, переступив порог, вдруг замер и обернулся.

— Мам, — прошептал он, — а у тебя животик больше не болит?

«Проклятое детское тело! Опять едва не забыл спросить про её женские дела!»

Ху Баочжу опешила:

— С чего бы ему болеть? Я в полном порядке. Вэнь-эр, ты о чём?

— Ну, животик же! Ты часто в конце месяца жаловалась, что он болит. Вэнь-эр однажды даже кровь видел... Кровь — это же больно! Я побоялся, что тебе в этом месяце опять будет больно...

Он размахивал руками, стараясь выглядеть убедительно. Конечно, он всё выдумал — в древности не было средств гигиены, и «протечки» наверняка случались.

Ху Баочжу мгновенно вспыхнула. До неё наконец дошло, что сын говорит о её менструации. Смущение боролось в ней с нежностью к заботливому сыну.

— Вэнь-гээр, успокойся, ничего не болит! — затараторила она. — И это вовсе не кровь была, а... краска! Мама случайно испачкалась. Я совершенно здорова. Спасибо, что волнуешься, но... больше никогда об этом не говори, ладно? Иди уже, иди играй!

— Ой, правда? — Чэнвэнь вцепился в дверной косяк. — Точно-точно не болит?

— Точно, точно! Детям о таком знать не положено, всё у меня хорошо! — Баочжу, раскрасневшаяся до кончиков ушей, замахала на него руками, выпроваживая вон.

«Слишком уж она отнекивается. Так были они или нет?»

Ни в прошлом месяце, ни в этом Чжэн Чэнвэнь не заметил ничего подозрительного. Расслабился, называется. Виной всему дурная привычка из прошлой жизни: «протестировал — и забыл». О «сервисном обслуживании» он как-то не подумал.

Да и вообще, для сына в патриархальном древнем обществе выпытывать у матери подробности её цикла — задача за гранью возможного. Глядя на пунцовую маму Чжэн, он понял: если спросит ещё хоть раз, она просто взорвётся от стыда и гнева.

Стариковски вздохнув, Чэнвэнь поплёлся прочь.

«Ладно, раз словами не добиться, придётся тратить Золотой палец. Всё равно до конца месяца один день остался — не пропадать же добру!»

Сначала — ловушка для Шацзы, а вечером нужно будет как следует подлизаться к дедушке и бабушке. Особенно к бабушке Чжэн!

«Эх, сколько дел, сколько дел...»

На следующее утро, когда небо едва начало сереть, у окраины деревни Фэйши стояла повозка.

Ху Баочжу, крепко держа за руку сияющего Чэнвэня, обменялась последними напутствиями с провожающими их дядей и бабушкой, после чего они забрались в повозку к пятому брату.

По пути в Лунъянь Ху Баочжу то и дело бросала косые взгляды на сына — тот так и расплывался в улыбке, порой тихонько хихикая.

— Что с тобой, Вэнь-эр? Какая муха тебя укусила? Ты прямо светишься... Поделишься с мамой радостью?

«Хе-хе!»

Чжэн Чэнвэнь был на седьмом небе. Вчера перед сном он всё-таки активировал Золотой палец на матери. Результат заставил его сердце пуститься в пляс: его мать беременна!

И это действительно двойня!

После проверки способности система выдала привычный «промах», означающий, что воздействие не требуется, но в голове у него будто заиграли праздничные фанфары. Интерфейс его способности обновился, и статус Ху Баочжу изменился, явив текущее состояние её здоровья.

[Разноййцевая двойня. Пол плодов не определён. Состояние матери: здорова. Рекомендуется избегать длительного сидения.]

«Ого!»

Похоже, его Золотой палец в этой жизни тоже эволюционирует. Раньше он мог лишь догадываться о беременности по факту «промаха», а теперь система выдала подробности: сколько детей в утробе!

«Моя прелесть... растёт и совершенствуется! Жаль только, пол пока не видит»

Чэнвэнь бросил на мать взгляд, полный восторга и невыносимого желания разболтать секрет, но вовремя прикусил язык. Сейчас не лучший момент. Они едут в повозке; если Баочжу подпрыгнет от радости и, не дай бог, свалится или у неё закружится голова — беды не оберёшься. Пятый дядя правил мастерски, волю шли плавно и неспешно, но бережёного бог бережёт.

Мальчик прижал палец к губам и заговорщицки прошептал:

— Вэнь-эр узнал одну очень-очень-очень хорошую новость! Но сейчас маме не скажет. Я подожду, пока папа вернётся, и тогда всё вам расскажу!

«Да, подожду батюшку. А то опять начнут допрашивать, откуда я такой умный взялся»

Ху Баочжу посмотрела на важничающего сына и только улыбнулась. Ну какая тайна может быть у такого крохи?

— Хорошо-хорошо, не буду пытаться. Только смотри, как папа приедет — сразу нам всё выкладывай!

<http://bllate.org/book/17410/1657344>